

ли общенія съ отлученнымъ, не допускали его до богослуженія и св. таинствъ и по смерти лишали его погребенія по христіанскому обряду. Во времена вселенскихъ соборовъ отлученіе совершалось уже съ нѣкото-рою торжественною обрядностію, а на VII вселенскомъ соборѣ, можно сказать, установленъ въ главныхъ, существенныхъ чертахъ тотъ чинъ православія, который совершается и въ настоящее время.

Въ нынѣ совершаемомъ чинѣ православія находится двѣнадцать анаѳематствованій, какъ бы въ соответствіе двѣнадцати членамъ сѣмьбола вѣры, читаемаго во время совершенія молебна.

Кто же въ этотъ день предается анаѳемѣ?

Святая Церковь произноситъ свою анаѳему на тѣхъ грѣшниковъ, которые давно уже сами себя отдѣлили отъ Церкви и преданы анаѳемѣ еще апостоломъ Павломъ, сказавшимъ: *Аще мы, или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ иначе, еже благовѣстимъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. I, 8).

Частнѣе — анаѳемѣ предаются:

- 1) Не признающіе бытія и промысла Божія.
- 2) Утверждающіе, что Богъ не есть Духъ, а есть плоть, или подобный намъ чловѣкъ.
- 3) Не признающіе единосущія Сына Божія и Духа Святаго съ Богомъ-Отцемъ и отвергающіе Св. Троицу.
- 4) Утверждающіе, что пришествіе Сына Божія въ міръ, Его страданія и смерть не нужны.
- 5) Говорящіе, что искупленіе Сыномъ Божиимъ не есть единственное средство къ оправданію нашему предъ Богомъ.
- 6) Не признающіе безмужнаго зачатія Сына Божія

отъ Дѣвы Маріи и считающіе Іисуса Христа простымъ чловѣкомъ.

7) Утверждающіе, что пророки и апостолы писали свои книги не по вдохновенію Духа Божія и Духъ Святой не дѣйствуетъ въ сердцахъ вѣрующихъ.

8) Отвергающіе безсмертіе души и будущій всеобщій судъ Божій.

9) Не принимающіе св. Таинствъ.

10) Отвергающіе соборы и преданія отцовъ Церкви.

11) Помышляющіе, будто бы православные Государя возводятся на престолы не по особливому Божію благоволенію, и что при помазаніи на нихъ не изливаются дарованія Святаго Духа, — и вообще всѣ политическіе бунтовщики и измѣнники.

12) Хулящіе св. иконы и называющіе ихъ идолами.

Вотъ тѣ грѣшники, которыхъ православная Церковь не принимаетъ въ свои любвеобильныя нѣдра, но отлучаетъ ихъ до пришестія Христова! Вотъ тѣ нечестивцы, которыхъ святой апостолъ Павелъ, какъ ревностный проповѣдникъ и защитникъ спасительнаго ученія Христова, съ такою строгостью осуждаетъ на проклятіе въ посланіи къ Галатамъ (1 гл. 19 ст.) и Коринѳянамъ (1 Кор. 16 гл. 22 ст.).

Но почему же святая Церковь, обыкновенно любвеобильная и милосердая, въ этотъ день въ лицѣ смиренныхъ своихъ служителей является строгою и грозною? Имѣетъ ли она на это право?

— Да, по всѣмъ законамъ — чловѣческимъ и Божескимъ — святая Церковь можетъ и должна удалять отъ себя вредныхъ чадь своихъ.

Вездѣ и всегда испорченныя члены исторгаются и

удаляются. Садовникъ, ревностно заботящійся о своемъ садѣ, зорко слѣдитъ за каждымъ деревцомъ и, какъ только замѣтитъ сухую или зараженную болѣзнію вѣтку, отсѣкаетъ ее и выбрасываетъ вонъ изъ сада. Пастухъ, стерегущій свое стадо, замѣтивши пораженную болѣзнію овцу, удаляетъ ее изъ стада, чтобы она не заразила другихъ овецъ. Отецъ семейства прогоняетъ отъ себя распутныхъ и злонаправныхъ дѣтей, которыя выходятъ изъ послушанія и нарушаютъ спокойствіе и семейное счастіе. Государство не только удаляетъ, но даже лишаетъ жизни вредныхъ членовъ своихъ, такъ или иначе нарушающихъ его порядокъ и вредящихъ его благосостоянію.

Если никакое общество человѣческое не терпитъ вредныхъ членовъ, но судить и наказываетъ ихъ иногда даже смертію, то святая Церковь, давшая намъ жизнь духовную, имѣетъ тѣмъ большее право судить и отлучать отъ себя сыновъ разврата и противленія, — отсѣкать тѣ члены, которые, будучи охвачены огнемъ нечестія и вольнодумства, готовы погубить все ея тѣло. Указанное право дано Церкви Самимъ Іисусомъ Христомъ. Евангелистъ Матѳей въ 18-й главѣ своего Евангелія повѣствуетъ, что однажды Спаситель сказалъ Своимъ ученикамъ: *Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, — поди и — обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата твоего; если же не послушаетъ, — возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердитъ всякое слово; если же не послушаетъ ихъ, — скажи Церкви, если же и Церковь не послушаетъ, да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18 гл. 15—17 ст.), то-есть да будетъ онъ для тебя чловѣ-

комъ, съ которымъ ты больше не долженъ имѣть никакого общенія, потому что отверженный Церковію не долженъ быть въ связи съ тѣмъ, который принадлежитъ Церкви.

Чтобы не оставить никакого сомнѣнія о томъ, кому именно принадлежитъ церковный судъ, Іисусъ Христосъ сказалъ далѣе: *Что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ* (Мѳ. 18 гл. 18 ст.). Кто же эти лица, которымъ Спаситель даетъ право *вязать и рѣшать*? Одни ли апостолы? Нѣтъ. Господь напередъ сказалъ, что передаетъ власть Церкви, которая будетъ существовать до скончанія вѣка, слѣдовательно, апостолы не были исключительными лицами, которымъ Іисусъ Христосъ далъ право суда, но право это, по преимуществу, должно принадлежать *всѣмъ* пастырямъ Церкви.

Право суда Церкви надъ нераскаянными грѣшниками подтвердилъ апостоль Павелъ, избранный въ провозвѣстники спасительнаго слова Божія Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и наученный премудрости Божіей Духомъ Святымъ, сказавъ Галатамъ: *„Кто будетъ благовѣстить вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема“*, и повелѣвъ Коринѳянамъ отлучить отъ себя непотребнаго чловѣка и предать сатанѣ во изможденіе плоти.

Итакъ судъ Церкви есть судъ Божественный, данный пастырямъ Церкви отъ Самого Пастыреначальника — Господа нашего Іисуса Христа, и есть судъ необходимый, такъ какъ грѣшники въ Церкви всегда были, есть и будутъ. Посему-то Церковь Христова, торжественно прославляя въ недѣлю Православія благовѣрныхъ

и покорныхъ чадъ своихъ, отлучаетъ отъ себя недостойныхъ членовъ, чтобы немощные въ вѣрѣ не обольщались и не увлекались ихъ пагубнымъ примѣромъ и ученіемъ. Съ другой стороны, строгостію приговора она старается пробудить усыпленную совѣсть грѣшниковъ, заставить ихъ одуматься, показать имъ ужасное ихъ положеніе и подвигнуть сердца ихъ къ раскаянію. Какъ бы глубоко ни палъ человекъ, какъ бы ни было сильно обаяніе сна грѣховнаго, нѣтъ предѣловъ для милосердія Божія! Для всякаго грѣшника прощеніе и милость—Христосъ Господь, у Котораго всегда найдется мѣсто для кающейся души. Послѣднимъ же занять его, пока не поздно, — пока не ударилъ часъ смерти. Принесемъ истосердечное раскаяніе во грѣхахъ, вступимъ безъ отлагательства на путь истины, добра и спасенія; да пощадитъ насъ Христосъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняй.

(Курск. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 13).

Честный трудъ поселанина, какъ его священная обязанность, какъ основа его благосостоянія и условіе нравственнаго его усовершенствованія.

(Окончаніе).

Заповѣдь о трудѣ—сколько божественная и церковная, столько же и общественная. И общество, къ которому принадлежитъ каждый человекъ, какъ членъ его, необходимо должно требовать и требуетъ отъ своего сочлена постояннаго и усерднаго труда, ревностнаго занятія своимъ дѣломъ, потому что лѣнивый, не

исполюющій никакой работы и не добывающій своимъ трудомъ себѣ хлѣба есть тунеядецъ, попросту говоря—дармоедъ, живущій на чужой счетъ и истощающій народныя силы. Онъ, какъ моль платье, подтачиваетъ народное благосостояніе и вреденъ обществу почти столько же, сколько воръ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что воръ крадетъ тайно и силой, а тунеядецъ обкрадываетъ общество явно, на глазахъ у всѣхъ, лишь лживо прикрываясь какимъ либо благовиднымъ предлогомъ, на примѣръ — болѣзнію или внезапнымъ и непредвидѣннымъ обнищаніемъ влѣдствіе какихъ либо несчастныхъ случайныхъ обстоятельствъ. Напротивъ трудолюбивый человекъ, ревностно занимающійся своимъ дѣломъ и собственными руками добывающій себѣ хлѣбъ, весьма полезенъ обществу, такъ-какъ онъ не только не уничтожаетъ чужихъ трудовъ, но еще даетъ возможность обществу пользоваться его трудами, которые, какъ бы, повидимому, ни были черны и маловажны, необходимы ему. Трудолюбивый земледѣлецъ, вертоградарь, древодѣль, каменщикъ, кровельщикъ, кузнецъ, портной, — вообще всякій ремесленникъ и чернорабочій, дѣлающіе свое дѣло съ знаніемъ и добросовѣстностію, такъ же полезны обществу, какъ купецъ, фабрикантъ, воинъ, чиновникъ, блюститель порядка и проч., и столь же первые необходимы въ обществѣ, какъ и сіи послѣдніе. Съ другой стороны трудящіеся честно и добросовѣстно на своихъ поприщахъ уже тѣмъ самымъ важны въ обществѣ и дороги для него, что подають собою хорошій примѣръ и наставительный урокъ другимъ. Такіе уроки и примѣры не остаются безъ добрыхъ послѣдствій. Честные и трудолюбивые люди внушаютъ къ себѣ довѣріе, уваженіе и находятъ себѣ подражателей

и послѣдователей — такихъ же любителей труда, тогда какъ праздные, лѣнныя, никакой пользы не доставляющіе обществу, поступаютъ, какъ говоритъ слово Божіе, „безчинно и соблазнительно“ (2 Сол. 3, 11), увлекая на свой ложный и пагубный путь и другихъ людей, слабыхъ волею и наклонныхъ къ лѣности и пустому препровождению времени. Св. Апостоль Павель выразительно называетъ празднотельство безпорядкомъ или безчиніемъ. Дѣйствительно, лѣнныя выходятъ изъ порядка, Богомъ, Церковію и обществомъ установленнаго. Богъ назначилъ для покоя одинъ день въ седмицѣ, а лѣнныя все дни обращаютъ въ праздникъ по народной укорищенной поговоркѣ, что „празднымъ — всякій день праздникъ“, и этимъ извращеніемъ порядка, установленнаго Богомъ, лѣнныя производятъ безчиніе. А такъ какъ несомнѣнна та истина, что праздность есть мать пороковъ, то сверхъ безчинія или безпорядка въ распредѣленіи времени праздность весьма часто влечетъ за собой и безобразіе въ нравственномъ состояніи человѣка, и выражающееся нерѣдко въ нѣянствѣ, буйствѣ и другихъ тяжкихъ порокахъ и грѣхахъ, и все это вмѣстѣ неизбежно доводитъ человѣка до оскуднѣнія и нищеты. Въ этомъ отношеніи на лѣнномъ и праздномъ человѣкѣ со всею поразительною очевидностію исполняется слово Божественнаго писанія, свидѣтельствующее, что къ лѣнному и бездѣтельному человѣку приходитъ нужда, какъ къ разбойникѣ (кн. Притч. 6, 6 — 11). Именно, какъ разбойникъ, лѣность грабитъ человѣка, раздѣваетъ и разуваетъ его и оставляетъ почти нагимъ. Въ самомъ дѣлѣ, у лѣннаго все его скудное и жалкое хозяйство въ крайнемъ безпорядкѣ: поле его своевременно не убрано, домъ его по-

кривился и грозитъ скорымъ разрушеніемъ, дворъ его не покрытъ и на немъ въ зимнее время мерзнетъ захудалая лошаденка, если только она есть, — сусѣки и закромы его пусты, жена его убита горемъ, дѣти голодны и холодны, и самъ лѣнныя — заспанный, растрепанный, неряшливый, грязный представляетъ изъ себя видъ жалкаго нищаго; а пойдетъ таковой съ сумой по міру, чтобы пробавляться милостыней, и Бога прегнѣвитъ и добрыхъ людей введетъ въ грѣхъ осужденія, потому что пришелъ такой человѣкъ въ бѣдность и нищету не вслѣдствіе какихъ либо независящихъ отъ него несчастныхъ обстоятельствъ*), а единственно — по собственной винѣ.

Напротивъ человѣкъ, честно трудящійся и неутомимый въ своемъ трудѣ, рѣдко когда впадаетъ въ бѣдность и нищету, ибо не ложно слово Божіе, говорящее, что „дѣлаяя свою землю исполнится хлѣбовъ“ (кн. Притч. Солом. 12, 11) и что человѣкъ трудолюбивый и боящійся Господа „будетъ ѣсть отъ трудовъ рукъ своихъ“ (псал. 127, 2 ст. въ русск. пер.). Какъ бы такіе люди ни были вначалѣ бѣдны, впоследствии, при неослабномъ трудѣ, они мало по малу начинаютъ пріобрѣтать средства, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы

*) Конечно бываетъ нерѣдко, что и честно трудящійся нуждается и бѣдствуетъ; бываютъ обнищающіе не отъ слабости своей и нерадѣнія, а отъ другихъ постороннихъ причинъ, — тогда обнищаніе невинно и неукориженно и достойно не порицанія, а полнаго сожалѣнія и помощи нуждающимся, каковая помощь и заповѣдуется словомъ Божиимъ; см.: Втор. 15, 11; Исаи 58, 4 — 11; Псал. 3, 5; 40, 2; Притч. 19, 17; Сир. 4, 5 — 8; 18, 25. Мате. 5, 42; 25, 31 — 46, Лук. 6, 36; 14, 13; 1 Петр. 4, 8; Іак. 2, 15 — 16; 2 Кор. 9, 6 и во многихъ другихъ мѣстахъ.

имѣть съ семействомъ насущный—собственный хлѣбъ, одежду и другія вещи, необходимыя для жизни. Люди же, начинающіе свой трудъ уже имѣя нѣкоторое свое состояніе, унаслѣдованное наприм. отъ родителей, обыкновенно чрезъ постоянное усердіе и стараніе увеличиваютъ свое состояніе до степени довольства и обеспеченности. При значительномъ же богатствѣ, умъ и предпримчивости трудолюбивые дѣятели получаютъ полную возможность не только благоустроить свою частную—семейную жизнь и сдѣлать ее образцомъ порядка, полного довольства и заслуженнаго счастья, но обыкновенно такія лица и по отношенію къ обществу являются весьма полезными и желательными его членами. Именно: они нерѣдко ознаменовываютъ свою жизнь и дѣятельность различными благотвореніями и богоугодными дѣлами; наприм., усердствуютъ при построеніи и обновленіи храмовъ Божіихъ, открываютъ училища для дѣтей, учреждаютъ пріюты для бѣдныхъ, строятъ богадѣльни и больницы и основываютъ другія благотворительныя учрежденія, за что имена ихъ заносятся на страницы мѣстныхъ лѣтописей, сохраняются надолго въ благодарной памяти потомства, а что всего важнѣе—записываются на небесахъ (Лук. 10, 20).

Впрочемъ такихъ добрыхъ плодовъ и послѣдствій отъ труда даже весьма богатыхъ и состоятельныхъ людей можно ожидать только тогда, когда трудъ такихъ людей соединяется съ бережливостію въ пользованіи тѣмъ, что получается отъ трудовъ,—съ бережливостію не въ томъ отношеніи, чтобы ничего не удѣлять отъ своихъ средствъ въ пользу неимущихъ братій своихъ: это было бы дѣло небогоугодное, ибо Господь во святомъ Евангеліи своемъ сказалъ: просящему у тебе дай

(Матѳ. 5, 42), благотворите и взаимъ дайте ничтожающе (Лук. 6, 35), продавайте имѣнія ваша и дайте милостыню (Лук. 12, 33) и исполняющій сія заповѣди хотя и щедритъ и даетъ*, но по благоволенію Божію «всегда изобильствовати будетъ» (кн. Притч. Солом. 13, 11). При трудѣ требуется бережливость въ другомъ смыслѣ, въ смыслѣ ограниченія тратъ и расходовъ на предметы роскоши, на удовлетвореніе чувственныхъ потребностей нашихъ и разныхъ прихотей и грѣховныхъ склонностей. Безъ бережливости въ этомъ послѣднемъ смыслѣ никакое состояніе не можетъ быть прочно и надежно, какъ и увѣряетъ слово Божіе, свидѣтельствующее, что «нищіе поснѣшаемо съ беззаконіемъ, умалено бываетъ» (Притч. Солом. 13, 11). Дѣйствительно отсутствіе бережливости и расточительность весьма часто доводитъ людей до бѣдности и жалкаго состоянія. Прожить даже и значительное состояніе и свести домокъ, какъ говорится, въ одинъ уголокъ—нѣтъ ничего легче. Велико судно—корабль, а если образуется въ немъ хотя одна щель, весь онъ пойдетъ ко дну. Малыя же суденышки, какъ наши, у которыхъ щелей не одна, а много, тонуть еще чаще. За примѣрами ходить не далеко. Кто изъ теперешнихъ пожилыхъ людей не помнитъ жившихъ по здѣшнимъ мѣстамъ нѣкоторыхъ стариковъ—хозяевъ, въ семействахъ коихъ младшіе члены были въ строгомъ подчиненіи старшему въ домѣ и въ союзѣ и мирѣ между собою, а дома тѣхъ хозяевъ были, какъ полная чаша, полны всякимъ добромъ; на дворахъ у этихъ хозяевъ было вдоволь всякаго рода скотины и домашней птицы, а въ амбарахъ и одоньяхъ хранились большіе запасы хлѣба, котораго тавало на нѣсколько лѣтъ,—и все это зависѣло отъ то-

го, что помянутые хозлевы были трудолюбивы, они со-
всѣмъ стараніемъ и бережливостію хранили всякій при-
бытокъ отъ своихъ трудовъ про запасъ, какъ говорили
они, на черный день. Но вотъ старики померли, а мо-
лодые наследники богатства, нажитаго стариками, — дѣ-
ти и внуки, забывъ завѣты и совѣты стариковъ, стали
жить по-своему. Старики бывало держались пословицы,
что «земля человѣка кормитъ» и «изъ земли дорогой
товаръ растетъ», потому по преимуществу занимались
земледѣіемъ, заботливо воздѣлывая свои нивы; дѣти
же и внуки, тьготясь земледѣіемъ, какъ тяжелымъ и
будто неприбыльнымъ трудомъ, охотнѣе стали стремить-
ся добывать средства къ жизни чрезъ отхожіе промыш-
лы, откуда нерѣдко возвращаются съ пустыми кар-
манами, да съ заносными, заразительными болѣзнями.
Далѣе, старики бывало слѣдовали правилу, что «одно
сегодня лучше двухъ завтра» и потому старались кон-
чать всякое дѣло, не откладывая его до будущаго вре-
мени; дѣти же и внуки предпочли этому правилу свое
ложное мудрованіе и стали поступать такъ: «что нужно
бы поберечь до завтра» (наприм. изъ пищи), «тратили
сегодня, а что нужно сдѣлать сегодня, откладывали до
завтра и послѣзавтра» и т.д. Къ привычкѣ не трудить
себя тяжелой работой, да подольше отдохнуть, да по-
слаще поѣсть и повеселѣе пожить присоединилась на-
клонность къ излишнимъ нарядамъ, къ покупкѣ болѣе
красивой одежды и обуви, на что стали тратить нема-
лыя деньги. Къ семуже присоединилось желаніе воу
каждаго члена семьи быть большакомъ и не знать под-
чиненія старшимъ, отчего и между членами бывшихъ
прежде въ согласіи семействъ пошли раздоры, несо-
гласія, ссоры и, наконецъ, дѣлежи, — и вся эта неуря-

дипа привела къ тому, что дѣти стали жить бѣднѣе
своихъ отцовъ, а внуки дѣдовъ и совсѣмъ поразори-
лись и дошли до нищеты, въ какой и можемъ мы ви-
дѣть ихъ среди насъ очень часто.

Итакъ мы пришли къ мысли, что честный трудъ
и соединенная съ нимъ бережливость существенно не-
обходимы для каждаго человѣка и составляютъ лучшіе
и надежнѣйшіе залогомъ и задатки его житейскаго до-
вольства и благополучія, тогда какъ лѣность и расто-
чительность суть первыя прискорбныя причины люд-
скаго обѣдненія и скудости, отъ почему вышеуказанныхъ
пороковъ, въ корень разстраивающихъ благосостояніе
человѣка, и должно всѣми мѣрами избѣгать.

Честный трудъ необходимъ и обязателенъ для
всѣхъ насъ не только въ цѣляхъ устроенія вышшняго
нашего благополучія и удовлетворенія тѣлеснымъ и жи-
тейскимъ нашимъ нуждамъ и потребностямъ, но что
еще важнѣе — онъ необходимъ для воспитанія и усовер-
шенствованія нашей души со всѣми ея силами и спо-
собностями. Трудъ постоянный, усердный и вниматель-
ный развиваетъ умъ трудящагося и сообщаетъ ему ис-
кусство въ своемъ дѣлѣ. Надъ чѣмъ мы потрудимся,
поработаемъ, то обыкновенно лучше понимаемъ и зна-
емъ. До чего же трудъ нашъ не коснулся, то меньше
и знаемъ. Умъ нашъ господинъ только надъ тѣми пред-
метами, надъ которыми онъ достаточно поработалъ;
туть онъ дома у себя, туть онъ развязенъ и свѣдущъ.
Пословица справедливо говоритъ, что «дѣло мастера
боится», а мастеровъ дѣлаетъ трудъ. Это народное из-
реченіе вполне согласно и съ словомъ Волимъ, кото-
рое говоритъ: «терпѣніе содѣлываетъ искусство», т.е.
искусство достигается терпѣніемъ и трудомъ (Римл. 5,

3. 4) Ремесленникъ, земледѣлецъ и всякій рабочій своимъ прилежнымъ трудомъ узнаютъ и изыскиваютъ средства къ улучшенію своего промысла и своихъ работъ, отчего послѣднія дѣлаются и легче, и совершеннѣе, и приносятъ больше выгодъ. Тогда трудящіеся становятся уже не слѣпыми подражателями другихъ, но самостоятельными дѣлателями, руководящими другихъ въ тѣхъ же работахъ, иначе изъ учениковъ они дѣлаются учителями и примѣрными мастерами своего дѣла, такъ что уже другіе начинаютъ у нихъ перенимать способы, приемы и виды труда. Не то мы видимъ въ праздныхъ и лѣнливыхъ людяхъ. Отъ праздности они постепенно утрачиваютъ въ себѣ добрыя задатки, теряютъ предприимчивость и изобрѣтательность и нейдутъ далѣе того, съ чего начали. Жизнь наша подобна потоку: если запрудить и остановить его, то онъ потечетъ назадъ или въ сторону. И наши способности, трудомъ развиваются, изощряются и усиливаются, а безъ труда слабѣютъ, тупѣютъ и обнаруживаются лишь въ слѣпомъ подражаніи готовымъ образцамъ, не дѣлая ни шагу впередъ. Честный трудъ, обогащая умъ человѣка разными свѣдѣніями касательно тѣхъ предметовъ, надъ которыми онъ трудится, кромѣ того еще укрѣпляетъ волю его на добро, дѣлаетъ человѣка болѣе добродѣтельнымъ, болѣе совершеннымъ по душѣ, чистымъ и нравственнымъ. Трудящемуся некогда праздно шататься по улицамъ, заходить въ гостиницы, трактиры и питейные дома и тамъ бражничать, проматывая послѣднія деньги. Занятому дѣломъ некогда праздно магольствовать, или прислушиваться къ разнымъ глупымъ толкамъ и баснямъ, тѣмъ болѣе увлекаться какими либо постыдными дѣлами и предпріятіями. Ему не такъ опасны и

сторонніе соблазны и искушенія, какъ праздному, который „ничего не дѣлаетъ и безчинно обходить“ дома и людей (2 Солун. 3, 11), самъ подвергаясь и другихъ подвергая искушеніямъ и соблазнамъ; поэтому трудящійся человѣкъ всегда пользуется довѣріемъ, любовью и уваженіемъ отъ всѣхъ, какъ человѣкъ дѣльный, добрый и полезный членъ общества. Удаляя человѣка отъ суетныхъ развлеченій и утомляя его духовныя и тѣлесныя силы, трудъ ослабляетъ грѣховныя страсти въ человѣкѣ и ограничиваетъ его прихоти, которыя отъ праздности сильно растутъ и увеличиваются, — очищаетъ помыслы и желанія, умягчаетъ нравъ, облагораживаетъ вкусъ и дѣлаетъ особенно пріятными только невинныя удовольствія, которыя для празднаго, привыкшаго къ удовольствіямъ грубымъ и шумнымъ, обыкновенно становятся скучными и малозначущими. Отрадное сознаніе полезно употребленнаго времени, отдохновеніе послѣ труда за чтеніемъ или размышленіемъ о какомъ либо душеспасительномъ предметѣ, мирный и дѣловой разговоръ съ благонамѣреннымъ и опытнымъ человѣкомъ, особенно же посѣщеніе храма Божія и пребываніе въ кругу родного семейства — вотъ что по преимуществу составляетъ законное и пріятное развлеченіе и утѣшеніе для многотрудящагося человѣка. Если къ тому онъ видитъ еще Божіе благословеніе на своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ, то по истинѣ такой человѣкъ счастливъ и имѣетъ право, по слову Господню, „пріявши часть свою (отъ своихъ трудовъ праведныхъ) возвеселиться о трудѣ своемъ, какъ даръ Божіемъ“ (кн. Екклес. 5, 18). Тогда не только бодрственное состояніе человѣка радостно и успокоительно, но и сонъ его сладокъ, какъ и сказано въ писаніи: „сонъ сладокъ работающему“ (Екклес. 5, 11).

Сверхъ исчисленныхъ благихъ послѣдствій отъ честнаго труда можно указать еще на то, что оный трудъ способствуетъ къ наиболее правильному и угодному служенію Богу. Чти Господа отъ праведныхъ трудовъ твоихъ, учитъ насъ слово Божіе (Притч. 3, 9), — и дѣйствительно мы истинно чтимъ Господа тогда, когда чтимъ Его трудами своими, — т. е. когда наши даянія и приношенія, наприм. въ храмъ Божій, бывають пріобрѣтены нашимъ стараніемъ, усиліями и самоотверженіемъ. Такая жертва Богу есть самая достойная и лучшая, хотя бы она и казалась незначительной и скудной. Богъ смотритъ не на огромность и цѣнность жертвы, а на усердіе приносящаго и внутреннее достоинство приносимаго. Богу пріятна и малая свѣча, которая поставляется къ Его св. иконѣ, если эта свѣча куплена на деньги, выработанныя честнымъ и добросовѣстнымъ трудомъ. Напротивъ Ему не угодна и богатая жертва, когда то, что приносится Ему, добыто насиліемъ и неправдами. Упоминаемая въ св. Евангеліи бѣдная вдовица, положившая въ кружку Іерусалимскаго храма двѣ лепты, по словамъ Господа, пожертвовала болѣе всѣхъ другихъ, такъ какъ пожертвовала все, что имѣла добытаго ея трудомъ на ея пропитаніе (Луки 21, 2—4).

Итакъ, вотъ въ какихъ многоразличныхъ отношеніяхъ благополезенъ и необходимъ честный трудъ для каждаго человѣка въ какомъ бы званіи и состояніи и при какомъ бы видѣ занятій и промысловъ человѣкъ тотъ ни находился. Честный трудъ, содѣйствуя устроенію внѣшняго благополучія и благосостоянія трудящагося, развиваетъ его духовныя силы и совершенствуетъ его нравственно, а чрезъ это способствуетъ че-

ловѣку въ исполненіи имъ главной задачи его жизни, состоящей въ стремленіи „наслѣдовать Царствіе Божіе“ (Матѣ. 7, 33; 25, 34), „восхищаемое“, по слову Евангельскому, только „нуждниками“ (Матѣ. 11, 13), т. е. людьми честно и богоугодно трудящимися, къ которымъ съ этою цѣлю и обращенъ сей любвеобильный призывный гласъ Господа нашего Іисуса Христа: „привидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“ (Матѣ. 11, 28)*.

Гр. Полисадовъ.

Общее собраніе членовъ Братства св. Влаговѣрнаго Великаго Князя Георгія II Всеволодовича въ день исполнившагося девятилѣтія учрежденія Братства 4 текущаго Февраля.

Нижегородское Епархіальное Братство свят. Влаговѣрнаго Велик. Кн. Георгія, имѣющее своею цѣлю поддержаніе существующихъ и открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Нижегородской епархіи, ежегодно чтить торжественнымъ собраніемъ четвертое Февраля, какъ день памяти небеснаго Покровителя Братства, основателя Н.-Новгорода. Въ этотъ день въ текущемъ году по окончаніи Божественной литургіи, торжественно совершенной въ кафедральномъ соборѣ, по приглашенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, въ покои Его Преосвященства прибыли: Преосвященнѣйшій Ювеналій, Епископъ Балахнинскій, Г. Нижегородскій Вице-Гу-

бернаторъ А. И. Чайковскій, Городской Голова А. М. Губинъ, Нижегородскій Полиціймейстеръ Н. Г. Каргеръ, Директоръ Народныхъ Училищъ Д. А. Глазовъ и многіе другіе какъ духовные, такъ и свѣтскіе члены Братства. Здѣсь, послѣ краткой молитвы, былъ прочитанъ въ извлеченіи отчетъ о дѣятельности Совѣта Братства и о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты за минувшій Братскій годъ. При чтеніи отчета, когда было сообщено общему собранію о понесенной Братствомъ утратѣ въ лицѣ недавно почившаго почетнаго члена Братства В. А. Соболева, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ была провозглашена почившему „вѣчная память“, пропѣтая всѣми присутствующими. Послѣ отчета о дѣятельности Совѣта Братства и состояніи церковно-приходскихъ и школъ грамоты въ епархіи, Казначеемъ Братства, Протоіереемъ В. П. Рождественскимъ былъ прочитанъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Братства. Въ заключеніе отчета было сообщено общему собранію о пожертвованіи Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Епископомъ Чигиринскимъ, бывшимъ Викаріемъ Нижегородской епархіи, 5⁰/₀ билета сторублеваго достоинства и прочитано въ извлеченіи письмо, при которомъ присланы деньги, проникнутое благожелательностію Братству. Выслушавъ сообщеніе и письмо, Общее Собраніе, по предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, тотчасъ же послало на имя Преосвященнѣйшаго Іакова съ выраженіемъ благодарности телеграмму слѣдующаго содержанія: „Общее Собраніе Братства св. Георгія съ глубочайшею благодарностію пріемлетъ пожертвованіе Вашего Преосвященства и за особую честь поставляетъ себѣ имѣть

Ваше Преосвященство своимъ Почетнымъ Членомъ“. Послѣ этого собраніе приступило къ избранію членовъ въ Ревизионную Комиссію по повѣркѣ суммъ Братства. Были избраны священникъ Алексѣевской церкви Н.-Новгорода А. С. Румянцевъ и Смотритель Духовнаго Училища В. А. Миловидовъ. По рѣшеніи еще нѣсколькихъ вопросовъ, касающихся Братства, собраніе, по молитвѣ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ было закрыто.

Памяти Карамзиныхъ.

Четыре года тому назадъ опустили въ могилу незабвеннаго Александра Николаевича Карамзина, старшаго сына славнаго исторіографа, а 9 минувшаго Ноября скончалась его супруга Наталья Васильевна. Нельзя пройти молчаніемъ этихъ горькихъ утратъ, понесенныхъ не только лицами, близко стоявшими къ почившимъ, но и всѣмъ нашимъ краемъ.

Вдали отъ свѣтскаго шума и мірской суеты тихо жили въ своей Нижегородской деревнѣ старики Карамзины, всецѣло посвятивъ себя широкой и разнообразной благотворительности въ глухомъ краю, населенномъ Мордвой.

Съ очень давняго времени стали они заводить здѣсь школы, больницы и пріюты для сиротъ, престарѣлыхъ и убогихъ, принимая лично самое близкое и теплое участіе въ создаваемыхъ ими заведеніяхъ и удѣляя на нихъ большую половину своихъ доходовъ. И, конечно, безкорыстное и беззавѣтное служеніе меньшимъ братьямъ не осталось напраснымъ: послѣ настойчивыхъ хлоп-

потъ и трудовъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій Карамзины довели всѣ свои благія начинанія до конца, устроили цѣлый рядъ прекрасныхъ школъ и благотворительныхъ заведеній и оставили по себѣ вѣчную память и признательность не только въ лицахъ, пользовавшихся ихъ благодѣяніями, но и во всѣхъ, видѣвшихъ ихъ истинно христіанскую дѣятельность.

Но, на нашъ взглядъ, главная заслуга стариковъ Карамзиныхъ состояла не въ этомъ. Господь послалъ имъ испытаніе—жить и дѣйствовать въ то разнузданное и все отрицающее время, когда, между прочимъ, самое упоминаніе имени Божія нерѣдко встрѣчалось улыбкой, а открытое исповѣданіе вѣры считалось признакомъ необразованности и отсталости. Въ это смутное время умственного шатанія, сказавшагося сильнѣе всего на подростающемъ поколѣніи образованнаго класса, Карамзины являли собой поучительные примѣры просвѣщенныхъ людей непоколебимой вѣры и свѣтлые образцы строгой христіанской жизни. Предъ этими убѣжденными и твердыми христіанами отрицатели невольно смолкали и призадумывались, пораженные ихъ духовною красотой, а колеблющіеся и робкіе укрѣплялись и ободрялись, черпая въ нихъ силу, находя поддержку, утѣдаясь своего малодушія. То были истинные свѣтоочи, которые, по милости Божіей, никогда не переводятся на Святой Руси и своимъ пламенемъ поддерживаютъ тлѣющій огонекъ вѣрующихъ, но слабыхъ сердець! И сколько юношей духовно возрождены и направлены ими къ свѣту, сколько такихъ, которые всею своею нравственною жизнью обязаны усопшимъ Карамзинымъ! Жизнь и дѣятельность этихъ рѣдкихъ и дорогихъ стариковъ, будучи высокимъ и общественнымъ служеніемъ,

заслуживала бы подробнаго очерка въ приѣрѣ и поученіе многихъ; но такой очеркъ не по моимъ силамъ, да и не мѣсто ему въ бѣглыхъ строкахъ, вызванныхъ воспоминаніемъ о почившихъ. Да упокоитъ Господь чистыя души ихъ, идиже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная*!

Н. Х.

(Моск. Вѣдом.)

Свящ. Андрей Ивановичъ Никольскій.

(некрологъ).

1 Февраля сего года, въ 9 часовъ вечера, волею Божіею, послѣ непродолжительной болѣзни, напутствованный таинствами покаянія и св. Причащенія мирно скончался 56 лѣтъ отъ роду о. духовникъ Нижегородской Духовной Семинаріи, священникъ Андрей Ивановичъ Никольскій.

Покойный былъ родомъ изъ Нижегородской губерніи, сынъ сельскаго діакона. По окончаніи курса въ Нижегородской Духовной Семинаріи онъ Преосвященнымъ Нектаріемъ въ 1861 году былъ рукоположенъ во священника въ село Болобоново, Сергачскаго уѣзда а спустя 10 лѣтъ—при Преосвященномъ Филаретѣ былъ перемѣщенъ въ село Столбицы того же уѣзда. По назначенію Епархіальнаго Начальства говорилъ катехи-

зическія поученія въ своей приходской церкви съ 1866 г. по 1876 г. Проходилъ должность учителя и законоучителя въ церковно-приходской школѣ съ 1872 по 1876 г. Проходилъ должность законоучителя и попечителя земской школы съ 1876 по 1886 годъ, въ то же время онъ состоялъ помощникомъ благочиннаго. Когда въ селѣ Столбицахъ свирѣпствовала оспенная эпидемія, онъ весьма ревностно заботился о мѣрахъ прекращенія и предупрежденія эпидеміи. Съ 1 Января 1886 г. онъ былъ опредѣленъ на должность духовника Семинаріи и законоучителя образцовой школы. Обѣ эти должности покойный проходилъ ревностно и неуклонно до самой своей смерти. Кромѣ указанныхъ должностей покойный въ разное время тщательно исполнялъ разныя порученія Начальства.

3 Февраля надъ покойнымъ о. духовникомъ въ Семинарской церкви было совершено отпѣваніе. Отпѣваніе совершалъ о. Ректоръ Семинаріи при участіи 6 священниковъ. Предъ началомъ отпѣванія о. Ректоромъ была сказана рѣчь, въ которой въ похвалу почившему и назиданіе духовныхъ дѣтей его онъ указывалъ на богоугодное совершеніе почившимъ Богослуженія, всегдашнее и полное его послушаніе всѣмъ, кому обязанъ онъ былъ послушаніемъ, и его кротость.

Въ среднѣ отпѣванія была сказана рѣчь однимъ изъ воспитанниковъ 6 класса Семинаріи Алякринскимъ

отъ лица всѣхъ воспитанниковъ. Тѣло почившаго погребено на Петропавловскомъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему и царствіе небесное твоей душѣ, добрый пастырь и честный труженикъ!

Діаконъ *И. Добросмысловъ.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей *Г. Годневъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Къ свѣдѣнію духовенства. — Уставъ Нижегородской Епархіальной ремесленной школы. — Объ учрежденіи при Нижегородской Семинаріи стипендіи имени Высокопреосвященнаго Макарія, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго и положеніе объ упомянутой стипендіи. — Объ утвержденіи въ должности благочинныхъ. — Объ опредѣленіи на должности — смотрителя и надзирателя епархіальной свѣчной лавки. — О сборѣ пожертвованій въ пользу Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества. — Переѣзды по службѣ. — Праздники мѣста. Часть неофициальная. Чинъ православія и его значеніе. — Честный трудъ поселеннаго, какъ его священная обязанность, какъ основа его благосостоянія и условіе нравственнаго его усовершенствованія. — Общее собраніе членовъ Братства св. Благочестиваго Великаго Князя Георгія II Всеволодовича въ день исполнившагося девятилѣтія учрежденія Братства 4 текущаго Февраля. — Памяти Карамзинныхъ. — Священн. Андрей Ивановичъ Никольскій.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. *Г. Полисадовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.